

DOI: 10.15372/HSS20210112
УДК 94(47+571).084.8

Р.Е. РОМАНОВ

**КАМПАНИЯ ПО ГЕРОИЗАЦИИ ТЫСЯЧНИКОВ
В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ (МАРТ – ИЮНЬ 1942 г.):
МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье анализируется кампания по развертыванию движения тысячников в оборонной промышленности Новосибирска в период с 16 марта по 10 июня 1942 г. Показана динамика агитационной поддержки этого движения со стороны печатного органа Новосибирского обкома ВКП(б). Выявлены дискурсивные практики газетного агитпропа, связывавшие высокопроизводительный труд с идеей скорейшего разгрома нацистской Германии. Сделан вывод о том, что волнообразная трансляция нового героического культа привела к подъему движения новаторов, боровшихся за повышение выработки. Однако тысячники не могли полностью решить задачу повышения производительности труда, что требовало комплексного подхода к проблемам интенсификации оборонного производства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Новосибирск, оборонная промышленность, социально-трудовая коммуникация, героизация тысячников, газета «Советская Сибирь».

R.E. ROMANOV

**CAMPAIGN TO GLORIFY TYSYACHNIKS
IN THE NOVOSIBIRSK REGION (MARCH–JUNE, 1942):
THE MECHANISM OF SOCIAL AND LABOR COMMUNICATION**

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article explores the campaign to develop the movement of the tsysachniks (record-breaking workers) in the defense industry of Novosibirsk in March, 16 – June, 10, 1942. This event is studied based on the original author's concept of social and labor communication. According to it, the information exchange between the communicator (power) and the recipient (working class) was carried out on the basis of incentive-type communication strategies in this case. Within the framework of the stated methodology the author considers the process of glorification of the production records' initiators in the press as the main mechanism of social and labor communication between the Soviet state and the working class in the context of an unsuccessful attempt by the USSR top leadership to switch from a defensive to an offensive war. The article analyzes three stages of propaganda support of the new Stakhanov initiative in the leading military-industrial megalopolis of Siberia; shows the dynamics of its agitation support by the press organ of Novosibirsk Regional Committee of All-Union Communist Party (Bolsheviks) included five cycles of information activity. The paper reveals discursive practices of newspaper agitprop that linked efficient labor with the idea of the most rapid defeat of Nazi Germany. The author concludes that the wave-like repeating of the new heroic cult led to the rapid rise of the innovators' movement who fought for higher output. However, tsysachniks could not completely solve the issue to increase labor productivity, which required an integrated approach to problems of the defense production intensification. A fundamental turning point in its formation came in autumn of 1942, when the labor heroism of the workers was again identified with strategic defense.

Key words: Great Patriotic War, Novosibirsk, defense industry, social and labor communication, tsysachniks' glorification, newspaper "Soviet Siberia".

ВВЕДЕНИЕ

В первый год Великой Отечественной войны одним из факторов создания оборонного тыла являлась побудительная социально-трудовая коммуника-

ция (СТК) между советским государством и рабочим классом. Она осуществлялась за счет стахановского движения под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». На первом этапе его становления (июль

Роман Евгений Романов – канд. ист. наук, Институт истории СО РАН, e-mail: rromanov1981@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9527-8037>

Roman E. Romanov – Candidate of Historical Science, Institute of History SB RAS.

1941 – февраль 1942 г.) взаимодействию власти и рабочих способствовала популяризация починов двухсотников и многосотников, на втором этапе (февраль – июнь 1942 г.) – тысячников и двадцатников. В этих движениях сочетались индустриальный модерн и архетип героя, перенесенный большевиками в сферу производства в конце 1920-х гг. В условиях борьбы с нацистской агрессией официальная пропаганда стремилась донести ценности трудового героизма, прежде всего, до работников военпрома. Большая часть его персонала положительно реагировала на идейные установки советского патриотизма. В Сибирском регионе эти процессы происходили в военно-промышленных центрах, сформировавшихся в ходе эвакуации предприятий на восток СССР. В фокусе исследования находится кампания по героизации тысячников новосибирской «оборонки», проводившаяся на фоне попытки высшего руководства страны перейти от оборонительной к наступательной войне. В связи с этим возникает вопрос о зарождении и развитии нового механизма СТК, связавшего высокопроизводительный труд с идеей разгрома врага в 1942 г.

Процесс социально-трудовой коммуникации военного времени является предметом исторических исследований уже более семидесяти лет. Советские историки отмечали исключительно конструктивное взаимодействие коммунистической партии и трудящихся. Например, А.В. Митрофанова рассматривала в качестве этого процесса соцсоревнование на основе движения стахановцев-патриотов [1]. В современной историографии параллельно существуют представления о преобладании негативных или позитивных отношений государства и тружеников тыла. По мнению А.К. Соколова, накануне войны сталинский режим осуществил поворот к принуждению в русле мер по ужесточению трудовой дисциплины [2]. С точки зрения В.А. Сомова, власть использовала моральное побуждение для активизации ментальной установки советского человека на защиту Отечества [3]. В то же время движение тысячников Сибирского региона по-прежнему рассматривалось исследователями (И.М. Савицкий) в контексте патриотического соревнования производственников-новаторов [4]. В настоящее время назрела необходимость изучения данного феномена с позиций новой методологии.

Авторская методология исследования включает понятие и типологию социально-трудовой коммуникации, метод контент-анализа. Причем СТК характеризуется как процесс передачи информации от одних участников производственных отношений к другим. Для его обеспечения отправители и получатели сообщений используют коммуникативные стратегии (КС), под которыми понимается совокупность целей, механизмов и ожидаемых результатов информационного обмена между коммуникаторами и реципиентами.

Стратегии осуществляются за счет каналов и способов такого рода обмена, являющихся механизмами социального взаимодействия. В рамках СТК выделяются коммуникативные стратегии побудительного и принудительного типов. Институциональной формой побуждения выступал нормативный образ героической эпохи Великой Отечественной войны. Его неотъемлемой частью являлась идея патриотического соревнования, функционировавшего как побудительная коммуникативная стратегия. В ее русле властные институты пытались внедрить в сознание персонала военных заводов представление о труде как подвиге, а работники – заявить о своей гражданской позиции. В феврале – июне 1942 г. одним из механизмов СТК стала героизация тысячников в средствах массовой информации, прежде всего в газетах.

В крупных городах СССР роль ключевого канала коммуникации играли периодические издания региональных партийных организаций. В Новосибирской области основным инструментом пропаганды выступал печатный орган обкома ВКП(б) – газета «Советская Сибирь». Цель исследования состоит в выявлении динамики ее пропагандистского влияния на становление движения рабочих-рекордсменов в период с 16 марта по 10 июня 1942 г. Выбранные хронологические рамки связаны со временем проведения в печати кампании по распространению инициативы первых тысячников в промышленности одного из крупнейших регионов Западной Сибири. В рассматриваемый период пресса транслировала героический образ новаторов, выполнявших не менее десяти норм выработки ради победного завершения войны в 1942 г. Этот процесс изучается посредством контент-анализа аналитических и информационных публикаций о тысячниках оборонных предприятий Новосибирска. Аналитика включала статьи о причинах и сущности данного явления, его значении для укрепления обороноспособности страны. К информационным сообщениям относятся заметки о конкретных фактах героического труда.

К началу 1942 г. Новосибирск принял оборудование 31 эвакуированного предприятия¹. В первой половине года за счет него были расширены мощности завода им. В.П. Чкалова и комбината «Сибметаллстрой», введен в строй ряд новых оборонно-промышленных объектов. Новосибирск превратился в ведущий военно-индустриальный «мегаполис» Сибири, в котором налаживалось массовое производство вооружения и боеприпасов. Эти факторы способствовали появлению среди новосибирских рабочих новаторов военного времени.

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 34. Д. 147. Л. 1–10.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В первый год войны героизация передовиков советской «оборонки» была связана с формированием патриотического подвижничества на производстве – с двумя его этапами. Отправной точкой социально-трудовой коммуникации в его первой фазе стало радиовыступление председателя Государственного Комитета Оборона И.В. Сталина от 3 июля 1941 г.², а во второй – приказ уаркома обороны № 55 от 23 февраля 1942 г.³. В обоих посылах вождя присутствовал целевой ориентир на максимальный выпуск оборонной продукции. Однако призывы к самоотверженному труду подавались в разных контекстах. Летом 1941 г. они мотивировались необходимостью оборонительной борьбы с нацистским вторжением, зимой 1942 г. – переоценкой значения победы в битве за Москву, воспринятой в качестве коренного перелома в войне. Первоначально одним из механизмов СТК выступала героизация в прессе двухсотников и многосотников, затем – тысячников и двадцатников. В качестве ожидаемого результата предполагалось создание слаженной военной экономики в тыловых районах страны.

Кампания по развертыванию движения тысячников в СССР включала четыре этапа:

24 февраля – 24 марта 1942 г. – от публикации постановления Нижне-Тагильского горкома ВКП(б)

«О рекорде фрезеровщика тов. Босого Д.Ф.» до выхода передовицы газеты «Правда» о тысячниках;

25 марта – 30 апреля 1942 г. – от выхода передовицы газеты «Правда» до обнародования первомайского приказа Наркома обороны СССР № 130 о разгроме немецких оккупантов в 1942 г.;

1 мая – 10 июня 1942 г. – от публикации первомайского приказа до завершения агитационной кампании.

В рамках деятельности печатных СМИ каждый этап состоял из циклических «волн», обусловленных нарастанием и спадом пропаганды героического труда. В Сибирском регионе ее возникновение практически совпало со стартом полномасштабного «пиара» новой стахановской инициативы.

ДИНАМИКА КАМПАНИИ ПО ПРОПАГАНДЕ ДВИЖЕНИЯ ТЫСЯЧНИКОВ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

На региональном уровне выявленная информационная ситуация отличалась волнообразной динамикой. На рис. 1 отражен «зигзагообразный» ход агиткампании, свидетельствующий о различной интенсивности пропаганды движения тысячников со стороны газетного рупора Новосибирского обкома ВКП(б). На ее начальном этапе (с 16 по 26 марта⁴) в «Советской Сибири» вышло минимальное количество материалов о передовых стахановцах. Дальнейшая кампания (с 27 марта по 10 июня) включала два периода⁵ и

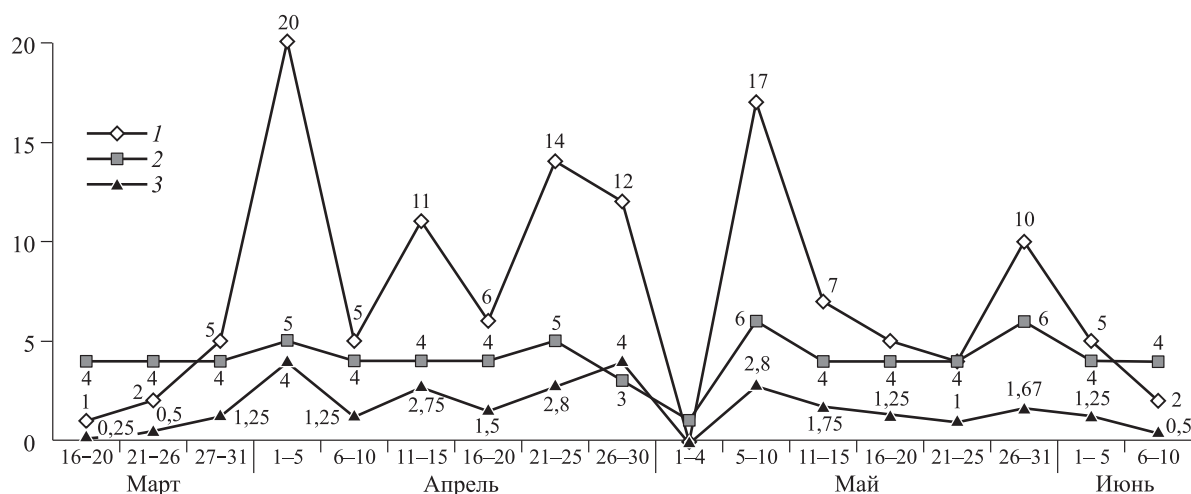

Рис. 1. Динамика кампании по пропаганде движения тысячников в Новосибирской области

1 – количество публикаций о тысячниках; 2 – количество газетных номеров; 3 – среднее число публикаций в одном номере за пятидневку.

Fig. 1. Dynamics of the campaign to promote the movement of tysyachniks in the Novosibirsk region

1 – number of publications about tysyachniks; 2 – number of newspaper issues; 3 – average number of publications per issue per five-day period.

² Выступление И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 29.01.2019).

³ Приказ Народного комиссара обороны № 55 от 23 февраля 1942 г. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t15/t15_19.htm (дата обращения: 01.03.2019).

⁴ В «Советской Сибири» передовица газеты «Правда» о Д.Ф. Босом была опубликована 27 марта 1942 г.

⁵ Первый период – с 27 марта по 30 апреля, второй период – с 1 мая по 10 июня (рис. 1).

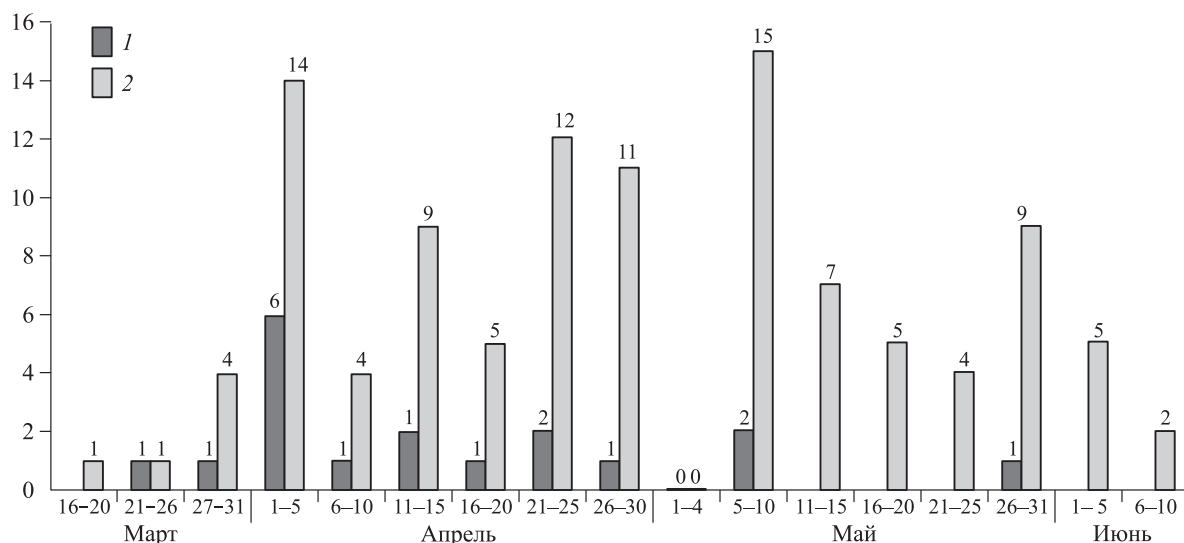

Рис. 2. Динамика соотношения аналитических и информационных материалов, упоминавших о тысячниках, 16 марта – 10 июня 1942 г.

1 – количество аналитических публикаций; 2 – количество информационных публикаций.

Fig. 2. Dynamics of the ratio of analytical and informational materials that mentioned the tsysyachniks, March 16 – June 10, 1942

1 – number of analytical publications; 2 – number of informational publications.

пять циклов⁶ с восходящими и нисходящими фазами. В восходящих фазах численность заметок и статей о лучших передовиках возрастала, а в нисходящих – убывала. Массовость пропаганды зависела от периодичности выхода газеты и коэффициента референтных публикаций (КРП)⁷.

Всего за более чем два с половиной месяца в 71 номере было опубликовано 126 статей и заметок, упоминавших о тысячниках. Тема производственных рекордов рабочих оборонных предприятий Новосибирска затронута в 72 сообщениях (57,14 %). Среднее количество материалов в одном номере составляло 1,77, в частности, по военному – 1,01. Более половины их массива представлено публикациями о передовиках «оборонки».

Масштабы агитнатиска обуславливались также качеством газетных публикаций. На рис. 2 показано, что качественный уровень агитации варьировался от численного соотношения аналитических и информационных сообщений. Основная масса материалов состояла из заметок о трудовых рекордах и общественных мероприятиях. Количество статей об истоках и природе движения тысячников, инициативах по развитию соревнования и других аналогичных событиях было незначительным. С 16 марта по 10 июня 1942 г. вышло 18 «фундаментальных» публикаций по иско-

мой проблематике (14,29 %), в том числе о военных заводах – 16 (12,7 %). В начале кампании развернутые статьи составляли каждое третье – четвертое сообщение, в конце – каждое семнадцатое.

Наряду с количественными параметрами пресса оперировала языковой динамикой, отражавшей ее насыщенность актуальными дискурсивными практиками. Для выявления этих практик, демонстрировавших связь высокопроизводительного труда с «грядущей» победой в войне, необходимо проанализировать ключевые публикации о тысячниках.

ПЕРВЫЙ ЭТАП (24 ФЕВРАЛЯ – 24 МАРТА 1942 г.)

Новый стахановский почин зародился в г. Нижний Тагил 12 февраля 1942 г. как ответ на новогоднее письмо уральцев И.В. Сталину, где отмечалось, что «новый, 1942 год – год торжества, год победы и возрождения нашего мирного счастья»⁸. В этот день фрезеровщик Уралвагонзавода Д.Ф. Босый с помощью сделанного им приспособления к станку выполнил норму на 1480 %⁹. Его достижение привлекло внимание со стороны городской партийной организации. 17 февраля Нижне-Тагильский горком ВКП(б) издал постановление, где сообщалось о факте почти 15-кратного увеличения плановой выработки. Одно из положений директивы гласило: «Обязать райкомы

⁶ Первый цикл – с 27 марта по 10 апреля, второй – с 11 по 20 апреля, третий – с 21 по 30 апреля, четвертый – с 5 по 25 мая, пятый – с 26 мая по 10 июня (рис. 1).

⁷ Среднее число публикаций о тысячниках в одном газетном номере за пятидневку.

⁸ Тагильский рабочий. 1942. 1 янв. URL: <http://tr41-45.tagilib.ru/copy/1942/01/> (дата обращения: 8.05.2020).

⁹ Там же. 1942. 24 февр. URL: <http://tr41-45.tagilib.ru/articles/5637/> (дата обращения: 1.03.2020).

ВКП(б) и парторганизации всех заводов широко популяризовать и распространять метод работы тов. Босого на своих предприятиях»¹⁰. Оно дало старт движению «босовцев» – тысячников военного времени. Публикация постановления в газете «Тагильский рабочий» состоялась 24 февраля, одновременно с появлением в печати приказа Наркома обороны СССР № 55. В последнем содержался намек на переход от оборонительной к наступательной войне. Газетное известие о трудовом подвиге Босого совпало с началом трансляции от власти к обществу идеи скорого освобождения оккупированных районов СССР, поддерживавшейся «снизу». В связи с изменением коммуникативной ситуации новое патриотическое начинание быстро приобрело актуальность. Если двухсотники и многосотники олицетворяли оборону, то тысячники – наступление на военно-хозяйственном фронте, нацеленное на интенсификацию оборонного производства.

Спустя три недели почин Босого был подхвачен в новосибирском военпроме. 15 марта 1942 г. токарь завода № 5 П.Е. Ширшов (комбинат «Сибметаллстрой») за счет рационализации труда выполнил норму на 1090 % [5, с. 279]. 19 марта в газете «Советская Сибирь» вышла заметка о рекорде стахановца, достигнутом в ходе освоения выпуска одной из сложных деталей. Публикация сообщала о заимствовании «метода» Ширшова токарем Савельевым. Автор назвал обоих рабочих «патриотами-стахановцами» и «новаторами», примеру которых следует коллектив цеха¹¹.

21 марта 1942 г. пресса опубликовала заметку о соревновании между Ширшовым и Савельевым, благодаря чему их новаторские методы стали достоянием «всех токарей завода»¹². 22 марта появилась статья о том, как один из рядовых стахановцев «вдруг стал знаменит». Секрет личного успеха Ширшова объяснялся его способностью находить способы разрешения производственных проблем посредством изменения технологии. Первый тысячник Новосибирска предстал в образе рабочего-интеллигента, совмещавшего физический и умственный труд. Этот образ закрепляла фотография, где передовик запечатлен во время работы на токарном станке на фоне красного флага с надписью «1454 %». В публикации сообщалось о поддержке инициативы Ширшова его напарниками по цеху¹³.

К 27 марта 1942 г. в оборонной индустрии Новосибирска насчитывалось не более десятка тысячников. Движение находилось на старте, а его пропаган-

дистское сопровождение еще только разворачивалось (КРП – от 0,25 до 0,5). В целом численность стахановцев военного времени была невысока. Заводские коллективы формировались в основном из женщин и молодежи, не имевших профессиональных навыков. Предприятия испытывали острую нехватку материалов и рабочих кадров, работали неритмично, не выполняли план. В связи с этим успехи первых тысячников приобрели огромное значение для пропаганды высокопроизводительного труда.

ВТОРОЙ ЭТАП (27 МАРТА – 30 АПРЕЛЯ 1942 г.)

27 марта – 10 апреля. В конце марта – начале апреля в печати поднялась первая и самая мощная «волна» по популяризации нового почина. За последнюю мартовскую пятидневку в «Советской Сибири» вышло 5 референтных публикаций, а за первую апрельскую – 20 (КРП вырос с 1,25 до 4). 27 марта 1942 г. газета опубликовала передовицу «Правды» об инициативе Босого¹⁴. В ней подчеркивалась связь между последователями А. Стаханова и босовским рекордом как «выражением патриотического подъема» и продолжением «революции в технике». Далее пояснялось, что Д.Ф. Босый – стахановец военного времени, работающий в тылу так, как сражаются бойцы на фронте. По мнению автора, такая трудовая мотивация вела к реализации творческих способностей и рождала «героев тыла». Первый тысячник изображался «творцом», «новатором», «изобретателем», «фрезеровщиком-виртуозом», ускорившим станочные операции. Героизация передовика осуществлялась путем восхваления его передовых методов работы. Статья призвала использовать все средства пропаганды для тиражирования технических новаций. Речь шла о распространении профессионального опыта героя-творца, дававшего Красной армии больше ресурсов «для полного уничтожения врага». За последней фразой скрывалась уверенность в будущей победе над немецкими захватчиками, ковавшейся не только на фронте, но и в тылу.

Эта передовица сыграла роль катализатора движения тысячников: облпарткомитеты начали оказывать агитподдержку рекордсменам. 29 марта 1942 г. в прессе появилось приветствие Новосибирского обкома ВКП(б) в адрес токарей Ширшова и Савельева¹⁵. 31 марта вышла заметка о митинге на заводе № 5, где комментировались выступления директора Шаркова (чтение перед коллективом упомянутого приветствия), Ширшова (обязательство увеличить выпуск продукции), секретаря парторганизации предприятия Жидкова (указание на необходимость выполнения нормы каждым рабочим) и др.¹⁶ Заметка заканчива-

¹⁰ Тагильский рабочий. 1942. 24 февр. URL: <http://tr41-45.tagilib.ru/articles/5637/> (дата обращения: 1.03.2020).

¹¹ Советская Сибирь. 1942. 19 марта.

¹² Там же. 21 марта.

¹³ Там же. 22 марта.

¹⁴ Там же. 27 марта.

¹⁵ Там же. 29 марта.

¹⁶ Там же. 31 марта.

лась сообщением о принятии резолюции по повышению производительности и «выращиванию» новых тысячников.

Эта новость привела к активизации информационной кампании. 1 апреля 1942 г. в «Советской Сибири» вышло 7 публикаций о движении «ширшовцев». Центральное место занимало обращение тысячников к работникам промышленности региона. Оно началось с указания на то, что срок разгрома врага зависел от самоотверженной работы в тылу. Затем отмечались возможности для роста оборонного производства на базе стахановских рекордов. Авторы обращения призывали рабочий класс поддержать дело Босого и Ширшова, заявляли о готовности «на новые трудовые подвиги во имя освобождения советской земли от фашистской нечисти»¹⁷. Статья была проиллюстрирована фотопортретами передовиков комбината № 179, ставших наглядными символами производственных побед.

Призыв новосибирских «оборонщиков» подхватили кузбасские металлурги. 3 апреля 1942 г. коллектив Кузнецкого металлургического комбината обратился к трудящимся области с воззванием «Заводы, вставайте на фронтную предмайскую вахту». В нем движение тысячников оценивалось как стимул «фронтного социалистического соревнования»¹⁸. 4 апреля в печати появилось 6 сообщений о рекордсменах, в том числе передовица «Правды» о стахановцах военного времени. В статье слова-маркеры «виртуоз своего дела», «новатор», «рационализатор» распространились уже на всех работников, дававших более 10 норм. Подчеркивалось, что решающим фактором в ударном труде являлось уплотнение производственного графика¹⁹. Провозглашенные установки ориентировали тружеников тыла на экономию рабочего времени за счет интенсификации станочных операций.

5 апреля 1942 г. Новосибирский обком ВКП(б) принял постановление о развертывании движения тысячников²⁰. На фоне этого события число материалов о передовиках за вторую пятидневку снизилось до 5 (КРП – до 1,25). Чтобы усилить стимулы к труду, 9 апреля «Советская Сибирь» обнародовала переписку Ширшова и Босого²¹. В своем письме сибиряк общал уральскому «коллеге» о профессиональных успехах и предлагал вступить в соревнование. В ответ тагильчанин написал о достижениях земляков и принял вызов новосибирца. Обмен информацией между основателями движения тысячников способствовал налаживанию коммуникации между работниками Урало-Сибирского региона.

10 апреля в газете вышла заметка о совещании партийно-хозяйственных руководителей Новосибирска. В ней освещались выступления партийного функционера Баулина (о выполнении заводами заданий ГКО за март 1942 г.), стахановцев Ширшова (об изменениях в технологии), секретаря горкома ВКП(б) Яковлева (о критериях оценки работы предприятий). Отмечалось, что последний оратор предложил оценивать итоги деятельности заводских коллективов по динамике снижения количества рабочих, не выполняющих нормы, и численному росту многосотников и тысячников. Сообщение завершалось информацией о принятии решения по дальнейшему развертыванию предмайского соревнования²². Эта резолюция послужила переходным звеном к очередному витку агитации за повышение производительности труда.

11–20 апреля. В начале второй декады апреля стахановские рекорды породили новый пропагандистский импульс. 11–15 апреля в прессе вышли 11 референтных публикаций, в том числе за первые два дня – 8 (КРП за третью пятидневку вырос до 2,75). Ключевой из них являлась передовица «Правды» о всесоюзном соревновании, где впервые прозвучал официальный лозунг о разгромах немецких оккупантов в 1942 г. Отмечалось, что советские патриоты борются за осуществление данного лозунга, написанного «на знаменах предмайского соревнования». Далее автор сделал акцент на необходимости вовлечения новых рабочих в интенсивную производственную деятельность, поскольку «соревнование – незаменимая школа социалистических методов труда»²³. Реализация стратегической цели прочно увязывалась с подвигами тружеников тыла.

В середине месяца в центре внимания «Советской Сибири» оказался военный госзаем 1942 г. Поэтому всплеск интереса к стахановцам произошел лишь 16 апреля, когда в одном номере вышло 5 публикаций по искомой тематике (КРП за четвертую пятидневку снизился до 1,5). Важнейшей являлась статья секретаря Новосибирского горкома партии Яковлева «Больше тысячников, больше многосотников». Ее автор отметил решающее влияние соревнования на выполнение заводами плана и численный рост передовиков. По мнению функционера, Красное знамя должно было достаться заводскому коллективу с наибольшим выпуском продукции для фронта, минимальным количеством рабочих, не выполнявших нормы, максимальным числом двухсотников, многосотников и тысячников, а также с наименьшим техническим браком²⁴. Тем самым обозначились ожидаемые результаты стахановского труда, пропаганда которого вновь усилилась в третьей декаде апреля.

¹⁷ Советская Сибирь. 1942. 1 апр.

¹⁸ Там же. 3 апр.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. 7 апр.

²¹ Там же. 9 апр.

²² Там же. 10 апр.

²³ Там же. 11 апр.

²⁴ Там же. 16 апр.

21–30 апреля. На последнюю десятидневку месяца пришелся подъем второй пропагандистской «волны» в поддержку инициатив рабочей элиты. С 21 по 25 апреля в «Советской Сибири» вышло 14 референтных публикаций, с 25 по 30 апреля – 12 (КРП вырос с 2,8 до 4). В первый день декады газета опубликовала ответное письмо начальника одного из цехов завода им. В.П. Чкалова Курушина на статью секретаря горкома Яковлева. Инженер проинформировал его о распространении стахановского движения среди «чкаловцев» и заверил в способности коллектива сохранить завоеванное ранее Красное знамя²⁵. Так на страницах газеты состоялся локальный диалог между городской властью и рабочим классом, создавший мобилизующий эффект для производства вооружения и боеприпасов.

В преддверие Первомайского праздника 1942 г. вопрос о престиже тысячников приобрел первостепенное значение. 25 апреля в новосибирской прессе вышла очередная передовица «Правды» о предмайском соревновании. Статья сообщала о награждении Босого Сталинской премией – примере того, как «страна окружает заслуженным почетом ... героев трудового фронта». Далее в ней выстраивалась традиционная для СССР статусная иерархия в зависимости от производительности труда. Рабочие, повышавшие выработку, оценивались в качестве советских патриотов, достойных чести и славы. Наибольшей престижностью обладали продолжатели дела Стаханова, внесшие новшества «в технику или организацию труда»²⁶. В связи с этим последователи Босого могли претендовать на роль стахановской гвардии рабочего класса.

В канун Первомая агитация снова достигла максимального накала. 28–29 апреля 1942 г. в «Советской Сибири» было напечатано 10 публикаций о стахановцах военного времени. Центральное место занимала передовица газеты о росте движения тысячников, огождавшихся с «фронтовиками на производстве». Статья возвестила об обращении знатных передовиков производства ко всем трудящимся Новосибирской области. Сообщалось о награждении орденами и медалями «лучших людей военных заводов», внесших значительный вклад в выпуск продукции для фронта. Авторы обращения предлагали начать соревнование городов Сибири за реализацию годового плана к 25-летию Октября. Предприятия должны были выполнять месячные задания за 25 дней, цеха – за 20. Ответственность за начинание первых двадцатников возлагалась на рабочих, выработавших не менее десяти норм. В конце публикации апелляция к высокоинтенсивному труду в связке с задачей освобождения оккупированных районов СССР приобре-

тала категорическую тональность. На этом коммуникативном повороте завершился второй этап информационной кампании.

В конце марта – апреле 1942 г. движение тысячников в условиях его популяризации переживало быстрый подъем. В начале апреля в Новосибирске насчитывалось не более 25–30 работников, выполнявших по 10 норм и более, а к концу месяца – свыше 300²⁷. Основная масса стахановцев военного времени состояла из производственников с довоенным стажем. Острый дефицит опытных кадров и низкая квалификация новичков привели к тому, что на оборонных предприятиях Новосибирска нормы не выполняли от 16,4 до 60,0 % рабочих [5, с. 365]. Такое положение ставило на грань срыва гособоронзаказ и требовало принятия мер по повышению производительности труда.

ТРЕТИЙ ЭТАП (1 МАЯ – 10 ИЮНЯ 1942 г.)

1 мая 1942 г. нарком обороны СССР И.В. Сталин издал приказ № 130, где ставилась задача освобождения советской земли от немецких оккупантов до конца года²⁸. Директива нацеливала трудящихся на оказание максимальной помощи Красной армии в выполнении ее освободительной миссии. Эта помощь должна была выражаться в еще большем наращивании выпуска вооружения и боеприпасов. Рационализаторы снова оказались на острие военно-экономического наступления.

5–25 мая. Выход Первомайского приказа вызвал новый всплеск внимания газетных СМИ к движению тысячников. С 5 по 10 мая 1942 г. в «Советской Сибири» вышло 17 референтных публикаций (КРП – 2,8). Третья «волна» совпала с профессиональными успехами токаря завода им. В.П. Чкалова Б. Зенкова. В первый день мая стахановец при помощи мастера Н. Яковлева выполнил задание на 5714 %. 5 мая пресса сообщила о выработке молодым рабочим 57 норм²⁹. Через два дня его достижение характеризовалось в заметке как «невиданный производственный рекорд»³⁰. 8 мая была опубликована телеграмма, направленная Зенкову и Яковлеву секретарем Новосибирского обкома ВКП(б) Кулагиным. Последний оценил их результат как «лучший ответ делом на Первомайский приказ товарища Сталина»³¹. В ответ работники цеха, где трудился рекордсмен, отправили руководителю региона письмо о выполнении Зенко-

²⁷ Советская Сибирь. 1942. 29 апреля.

²⁸ Приказ народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина от 1 мая 1942 года № 130 [Электронный ресурс] URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t15/t15_22.htm (дата обращения: 19.03.2020).

²⁹ Советская Сибирь. 1942. 5 мая.

³⁰ Там же. 7 мая.

³¹ Там же. 8 мая.

²⁵ Советская Сибирь. 1942. 21 апр.

²⁶ Там же. 25 апр.

вым 102 норм³². Послание заканчивалось заверением выполнить заказы для фронта и задание Верховного главнокомандующего. 10 мая после обнародования в печати письмо стало достоянием городской общности, поддерживавшей действующую армию. В тот же день вышла статья, автор которой назвал молодого новатора «честным патриотом и хорошим токарем»³³. Она иллюстрировалась фотопортретом «Десятитысячник Борис Зенков», создававшим наглядный образ героя трудового фронта.

Венцом агиткампании стала переписка профсоюзной оборонной промышленности Великобритании и СССР в честь празднования Первой 1942 г. 10 мая в «Советской Сибири» вышла статья об обмене праздничными приветствиями между рабочими военных заводов двух стран. Ключевым звеном диалога служил дискурс «выиграть битву на производстве». В британской версии он интерпретировался как «вестник окончательного штурма тирании», в советской – средство «окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения нашей земли и наших братьев»³⁴. Примечательно то, что связка между трудом-боем и «грядущей» победой в войне была актуальна не только в СССР, но и в других государствах антигитлеровской коалиции. Несмотря на отсутствие упоминаний о тысячниках, публичная трансляция этих смыслов адресовалась, прежде всего, упомянутой категории стахановцев.

Данное сообщение стало апогеем динамики пропаганды ударничества, после которого последовало снижение количества газетных материалов о рабочих с высокой выработкой. С 11 по 15 мая 1942 г. в прессе вышли 7 референтных публикаций, с 16 по 20 мая – 5, с 21 по 25 мая – 4 (КРП снизился с 1,75 до 1). В это время одной из знаковых новостей являлась информация о слете стахановцев военного времени. 13 мая в одноименной заметке были прокомментированы произнесенные на «форуме» речи первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) Кулагина (об итогах предмайского соревнования и ближайших задачах предприятий), мастера Лозового (о роли мастера в движении тысячников), десятитысячника Зенкова (о способах рационализации) и др. Аудитория извещалась о награждении оборонных заводов, победивших в соревновании, переходящими красными знаменами. Отмечалось, что участники слета подготовили соцдоговор между Новосибирском и Омском и направили для его заключения делегацию к омичам³⁵. 17 мая в кратком сообщении говорилось о прибытии «группы стахановцев и представителей общественных организаций» к месту назначения и подписании

документа, ознаменовавшего начало соревнования между городами Западной Сибири³⁶.

Переход от индивидуального к коллективному состязанию в ударном труде сопровождался смещением пропаганды в сторону движения передовиков, выполнявших месячный план за 20 дней. 14 мая 1942 г. в заметке о двадцатниках цеха Курушина (завод им. В.П. Чкалова) сообщалось о тысячниках, взявших обязательства по реализации майской производственной программы за две первые декады. Публикация заканчивалась примерами ее досрочного перевыполнения³⁷. Они подчеркивали преемственность между двумя формами стахановского движения, что побуждало тружеников тыла к участию в патриотическом начинании двадцатников.

С 15 по 25 мая тематика производственных рекордов утратила первостепенную актуальность для «Советской Сибири». В печати встречались лишь краткие сообщения о стахановских слетах и выработке более десяти норм в других отраслях народного хозяйства.

26 мая – 10 июня. В данный период вокруг темы выдающихся новаторов произошла еще одна информационная вспышка. За 26–31 мая количество референтных публикаций достигло 10 (КРП вырос до 1,67). Самой яркой «искрой» стало известие о выполнении фрезеровщиком завода им. В.П. Чкалова И.И. Монаковым задания на 14 940 %. Об этом событии читателей ознакомила заметка «150 норм в смену»³⁸. 27 мая была опубликована статья о том, как один фрезеровщик заменил 150 станочников. В ней десятитысячник рассказывал об истоках и способах решения технологических проблем оборонного производства. Он взял обязательства выполнить 20 норм, организовать школу «опытников-рационализаторов» для коллективного обмена навыками станочной работы. Стахановец предложил, чтобы каждый тысячник обучил не менее 3 многотонников для наращивания выпуска военной продукции³⁹.

Однако агитпроп не сделал из впечатляющего успеха Монакова очередной сенсации. Аналогичное положение сложилось с достижениями слесарей комбината «Сибметаллстрой» Талланова (212 норм) и Лесинкова (429 норм). Новости о них появились в очень лаконичных сообщениях⁴⁰. Чуть больше повезло Зенкову, взявшему реванш над новыми победителями (571 норма) и заслужившему право на заметку⁴¹. В целом итоги развития движений тысячников и двадцатников были подведены в статье «На заводе им. Чка-

³² Советская Сибирь. 1942. 10 мая.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. 13 мая.

³⁶ Там же. 17 мая.

³⁷ Там же. 14 мая.

³⁸ Там же. 26 мая.

³⁹ Там же. 27 мая.

⁴⁰ Там же. 31 мая; 2 июня.

⁴¹ Там же. 5 июня.

лова»⁴². На этом фоне 1–5 июня число референтных публикаций в «Советской Сибири» сократилось до 5, а 6–10 июня – до 2 (КРП снизился с 1,25 до 0,5). Данная тенденция свидетельствовала о сворачивании агиткампании, обусловленном поражением советских войск под Харьковом и крахом идеи наступательной войны. Через несколько недель пропагандистский маятник вернулся в исходное, «оборонительное» положение (аналогичное лету – осени 1941 г.) в связи с переходом стратегической инициативы к вермахту и появлением приказа № 227 «Ни шагу назад!».

В мае – начале июня 1942 г. под влиянием популяризации героев-творцов численность стахановской элиты на оборонных предприятиях Новосибирска продолжала быстро расти. Если 1 мая на заводе им. В.П. Чкалова насчитывалось 87 тысячников, то 1 июня – 260⁴³. В середине года в городе числилось не менее 1 тыс. передовиков, вырабатывавших по десять норм и более⁴⁴. Их доля в общей массе трудящихся не превышала 1–2%⁴⁵. Большинство рабочих давало одну – полторы нормы за смену. Производственные проблемы затрудняли освоение новичками заводских специальностей. Так, на комбинате «Сибметаллстрой» в мае 1942 г. задания не выполняло около трети персонала, в июне – не менее четверти⁴⁶. По этой причине многие предприятия срывали план поставок важнейших изделий фронту. Директора военных заводов переводили работников на казарменное положение, чтобы ускорить выполнение государственных оборонных заданий. Решающую роль на производстве играли тысячники, находившие пути повышения производительности труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце февраля – начале июня 1942 г. советское государство воплотило в жизнь новую стратегию социально-трудовой коммуникации, побуждавшую рабочий класс к увеличению выпуска продукции для фронта. Этот процесс разворачивался на фоне попытки перехода от оборонительной к наступательной войне. Одним из его механизмов являлась пропагандистская поддержка движения тысячников в печатных СМИ. Особую роль в становлении данной формы соревнования сыграла пресса Новосибирского региона, ставшего одной из колыбелей стахановского почина. Внешний анализ материалов газеты «Советская Сибирь» показал, что агиткампания развивалась отдельными мощными импульсами. Самые сильные из них пришлись на 1–5, 21–30 апреля, 5–10 мая

1942 г., когда пропаганда приобретала наиболее массированный характер. Первый информационный «пик» форсировал развитие инициативы по выполнению десяти и более норм выработки, второй и третий – закрепили высокие темпы ее распространения в рабочей среде. Затем агитационное сопровождение этого начинания пошло на спад и закончилось после изменения коммуникативной ситуации под влиянием катастрофы под Харьковом.

Внутренний анализ газетных публикаций позволил выявить дискурсивные практики агитпропа, связывавшие трудовые подвиги с установкой на разгром нацистской Германии в 1942 г. Его инструментом являлась героизация тысячников за счет создания патриотического образа рабочей интеллигенции, добивавшейся экономического превосходства над врагом. Волнообразная трансляция нового героического культа привела к подъему движения рационализаторов, боровшихся за увеличение выработки. Но этот подъем не мог полностью решить задачу повышения производительности труда, требовавшую комплексного подхода к интенсификации оборонного производства. Лишь начиная с осени 1942 г., когда трудовой героизм рабочих вновь ассоциировался со стратегической обороной, военная экономика стала прочной основой для будущей Победы СССР над Третим рейхом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. 525 с.
2. Соколов А.К. Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930-х – середина 1950-х гг.) // Экономическая история: Ежегодник. 2003 / под ред. Л.И. Бородкина. М.: РОССПЭН, 2004. С. 74–99.
3. Сомов В.А. Первое советское поколение: испытание войной. М.: АИРО-XXI, 2015. 176 с.
4. Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири: развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 449 с.
5. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / отв. ред. И.М. Савицкий. Новосибирск: Гос. архив Новоси�. обл., 2005. 873 с.

REFERENCES

1. Mitrofanova A.V. Working class of the USSR during the Great Patriotic War. Moscow, Nauka, 1971. 525 p. (In Russ.)
2. Sokolov A.K. Forced labor in the Soviet industry and its crisis (the late 1930s – mid 1950s). *Ekonomicheskaya istoriya: yezhegodnik. 2003*. Moscow, 2004, pp. 74–99. (In Russ.)
3. Somov V.A. The first Soviet generation: testing by war. Moscow, AIRO-XXI, 2015, 176 p. (In Russ.)
4. Savitskiy I.M. The most important arsenal of Siberia: development of defense industry in Novosibirsk Region during the Great Patriotic War. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 2005, 449 p. (In Russ.)
5. Savitskiy I.M. (ed). *Defense industry of Novosibirsk Region during the Great Patriotic War*. Novosibirsk, Novosibirsk Region State Archive, 2005, 873 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.01.2021

Дата рецензирования 11.01.2021

Статья принята к публикации 14.01.2021

⁴² Советская Сибирь. 6 июня.

⁴³ Подсчитано по: Советская Сибирь. 1942. 6 июня.

⁴⁴ ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 709. Л. 94.

⁴⁵ Авторская оценка.

⁴⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 129. Л. 65.